

Соловьева Елена Вячеславовна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

г. Пенза, Пензенская область

Соловьев Вячеслав Юрьевич

канд. ист. наук, доцент

ГБОУ СПО «Пензенский областной медицинский колледж»

г. Пенза, Пензенская область

Костюшина Татьяна Романовна

студентка

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

г. Пенза, Пензенская область

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

***Аннотация:** в статье даётся подробный анализ исторического пути развития нашей страны и её взаимоотношений с соседями. Прослеживается история размежевания с Западной и Южной Русью, образование на месте одного народа и языка – трёх народов и языков. Анализируется событие разделения русской православной церкви (РПЦ) на несколько отдельных церквей. Даются рекомендации по дальнейшему развитию наследников единой в прошлом России и РПЦ.*

***Ключевые слова:** менталитет, культура, административные границы, российско-украинские отношения, национальное объединение, поворотный момент, цивилизация, национальные чувства, массовое сознание, христианство, добрососедские отношения, здравомыслящий гражданин.*

Россия родилась в сентябре 862 г., был один народ, один язык, конечно, с некоторыми территориальными отличиями, единый менталитет и культура. Однако в XIII в. случилось большое несчастье: на Восточную Русь напали азиатские степняки-кочевники. Образно говоря, что делают соседи, когда у другого соседа дом горит? А это смотря какие соседи: порядочные помогают спра-

виться с пожаром, а непорядочные крадут сараи, стоящие на заднем дворе. Непорядочные соседи Швеция и германцы попытались украсть Северо-Западную Псковско-Новгородскую Русь, но получили достойный отпор [1, с. 32]. А вот Западную и Южную Русь удалось украсть непорядочным Литве и Польше. За более чем четырехсотлетнее раздельное проживание в разных государствах вместо единого русского народа и языка в результате ополячивания образовались: белорусский язык и народ и украинский язык и народ (названный так поляками для унижения южнорусских людей, хотя сами южноруссы называли себя русичами, рутенами; «украинство» стало внедряться на деньги западных недоброжелателей России в конце XIX в., когда начали выходить на Львовщине «учебнички» так называемого историка Грушевского.

Сейчас Россия имеет частично не государственные, а административные (от советского прошлого) границы: от Финляндии и до Китая приграничная российская территория отдана была коммунистическими руководителями бывшим союзным республикам с целью их подкупа, чтобы не выходили из СССР. Естественно, «границы» не справедливые, их устанавливала по своей прихоти советская власть. Они возведены были для увековечивания господства компартии. А с тем, как это согласуется с территорией проживания народов и желанием их самих жить в определенных административных образованиях, никто из власть предержащих не считался. Вот и получилась кургузая, без исторически принадлежавших ей земель, РФ образца 1991 г. (за малым исключением – Крым вернулся, которому, кстати, надо бы вернуть его истинное имя: Таврида; Донбасс и часть Новороссии возвращаются). Камни необходимо рано или поздно, но собирать!

Остановимся на главном: отношения России и Украины (точнее сказать – Южной Руси) к спорной земле. В имперские времена историки трактовали казачье собрание (перяславская рада 1654 г.) как поворотный момент в национальном объединении, в собирании русских земель, как особая миссия Романовых, возвративших России утерянные из-за ордынцев земли Рюриковичей [2, с. 48].

Большевистские историки первых лет советской власти переяславскую раду воспринимали как хитрый ход богатых казаков, решивших усмирить украинцев руками жестокого московского царя. Затем возник новый миф красивый и торжественный, как станция метро «Киевская» – «воссоединение Украины с Россией» (но воссоединяется только то, что было раньше, а никакой Украины в начале XIII в. не было, поэтому и воссоединяться нечему). Эта сказка дожила до наших дней. Совсем недавно часть историков прозрела и заявила, что в 1654 году было «присоединение Левобережной Украины к России». Другая «партия» ученых не так однозначна в оценках событий середины XVII в.: говорят и о захвате Украины, и о договоренностях России и Польши за спиной украинских казаков... [3, с. 116]. А простое хронологическое изложение фактов может оставить читателей в полном недоумении: да и хотел ли кто-то к кому-то из тогдашних руководителей вообще присоединяться (народ, естественно, никто и не спрашивал), не были ли многочисленные договоры Хмельницкого то с Москвой, то с Польшей, то с Турцией, то с татарским Крымом, то со Швецией всего лишь маневрами искушенного политика, стремившегося столкнуть соседей и с трудом увертывавшегося от соседских попыток столкнуть и его самого с кем-нибудь? Мужичу ну уж очень сильно власти захотелось. Все блефовали против всех.

Нам не повезло: языческих мифов сохранилось мало – писать тогда мы не умели, не греки все ж. А когда научились, христианство выколотило из нас память о языческих временах. Вот сейчас мы и пробавляемся исторической мифологией. Для российского массового сознания Украина – территория (а не страна), находящаяся на землях Древней Руси. В школьном учебнике сказано, что вначале была Русь Киевская, затем Владимирская, после ордынцев – Московская. И при чем здесь какая-то Украина – окраина Польши, на время попавшая к ней из-за занятости Московской России борьбой против степняков, освободились от восточных кочевников и отобрали у воров-поляков то, что они незаконно заграбастали в период нашей временной слабости.

На Украине начала XXI в., которая от родителей получила законное наименование Южная Русь, господствует государственный миф, не желающий замечать, что нынешняя Украина – это совсем не то, что являла собой Русь времени запорожских казаков. Дело даже и не в советском прошлом. А в том, что сама Украина сегодня – это несколько цивилизаций. Есть цивилизация центральной Украины, где и происходили все главные события национальной истории. Есть цивилизация западной Украины, попавшей после раздела Польши не в Россию, а в Австро-Венгрию. Есть цивилизация Украины юго-восточной (в XVIII в. называвшейся Новороссией, ибо освоена была переселившимися с Верхней Волги русскими). Эта цивилизация переселенческая, сравнимая с цивилизациями США, Канады, Австралии или Сибири. Именно переселенцы, энергичные и деятельные, оказываются главными государственниками. Не стоит удивляться, что днепропетровцы пробираются в Кремль в 1950–1970-е гг. и приучают советскую верхушку к фирменному произношению Брежнева, а сегодня представляют ведущие силы украинского руководства. Поскольку создать эффективные национальные государства на постсоветском пространстве не удастся, то руководят новыми странами люди, лишённые глубокого национального чувства, зато имеющие инстинкт управления, чувство власти и готовые воспринимать любое государство, в котором они оказываются, как собственную кормушку.

У России есть сложности в отношениях со многими бывшими республиками СССР. И это естественный результат головопояской политики компартии в свое время. Распад СССР, новой ипостаси Российской империи, к которому Россия психологически оказалась не готова, означал и падение ее статуса. Это крайне болезненная ситуация, аналогичная внезапному превращению большого начальника в рядового сотрудника. Ему трудно выстроить систему отношений с бывшими подчиненными. У него сохраняются привычки командовать, ему кажется, что его унижают, он становится подозрительным. Да и бывшие подчиненные (не большого ума) не прочь его унижить. Строя нацию, русские стремились расширить ее границы. Если бы в XIX в. Россия была бы развитой демо-

кратической страной, способной организовать массовое школьное образование на всей территории, то украинцев и белорусов могло бы и не быть, как, например, провансальцев, растворившихся во французах, баварцев, преобразовавшихся в немцев и т. д.

Распад СССР произошел не по воле русских в отличие от сознательного отказа англичан от империи. Русский умом уже понимает, что Украина – другое государство, но сердцем принять не может [4, с. 54]. При громадном обрушении (происходившем вполне естественным путем, ибо народ там жил русский) большей части современной Украины любые шаги на пути национального строительства означают наступление на русский язык и культуру, русскую интерпретацию истории. Если Мазепа – герой, то Петр I – палач, если Бандера – герой, то «за что мы воевали и кровь проливали?»

Как жили украинские русичи без нас: с XIII в. до XVII в.? Мало кто из исследователей заглянул дальше Гоголя, хаток, горилки, гопака и сала. Это украинский набор для русского обывателя. Плюс еще Булгаков: «Дни Турбиных», «Белая гвардия», где гетман и попытка создания украинского государства предстают сплошной карикатурой и ужасом, не говоря уж о Петлюре. Это российская версия. Украинцы свою историю видят иначе, хотя после совбетономешалки мало кто может считать себя настоящим украинцем.

Политическая сделка батьки Хмеля о присоединении к России была вынужденной и конъюнктурной. Екатерина занялась русификацией (то есть переделкой украденных Польшей русских XIII в. снова в русских, но уже XVIII в.) польских окраинцев, но не успела закончить дело. Подобную, но недолгую попытку предпринимал и Александр III.

Для России Украина – это Австрия для Германии, но только без большевистского дуrolомства: юго-восток и Крым, точнее Таврида, заселенные и освоенные русаками из волжской России, – не украинские, а переданные по причине головоотяпства в советские годы. Порядочные люди давно бы уж их вернули настоящим владельцам, т. е. России. (Но на Украине особенно порядочных-то днем с огнем...). После этого можно было бы и выстраивать добро-

соседские отношения. Дети вырастают и уходят от родителей, заводя свои семьи. Надо иметь мудрость при этом их не потерять. Не у всех это получается сразу. Обидно ведь, растил их, растил, а они уходят, отдельно жить хотят! А вы вспомните себя в молодости. «Любимые родители, спасибо вам за воспитание, мы вас не забудем, навещать станем, и вы к нам приходите в гости, но жить мы будем в своей квартире и своим умом». И правильно! Украинская православная церковь вышла из нашей. РПЦ надо готовиться к уходу подросших детей в виде Белорусской православной церкви и Молдавской. Сербская православная церковь тоже сильно обижена. Она была единой пока Югославия не раздробилась, а что теперь – обкорнали по самую территорию нынешней Сербии – шестой части бывшей «Южнославянии». И ведь весь сыр-бор-то всегда идет не из-за каких-то канонических, чисто богословских вопросов (хотя, конечно, прикрываются именно ими), а причина чисто житейская, меркантильная: собственность жалко [5, с. 44]. Поэтому давно уже необходимо было бы собраться иерархам православных церквей и решить эту несложную в современном мире задачу: подрос, хочешь уходить на вольные хлеба? Флаг тебе в руки, но собственность чужую оставь матери-церкви, тебя взрастившей, а если желаешь и можешь, то выкупи и пользуйся. И все останутся братьями и сестрами и не надо будет громы и молнии метать и ссориться как капризные дети всему миру на посмешище. А с февраля 2022 г. мы делаем то, что делает каждый здравомыслящий гражданин: защищаем своих родственников от геноцида примитивно – тупо себя ведущих недоброжелателей России что на польской окраине, что на лгбдешном западе.

Список литературы

1. Аврех А.Я. Царизм накануне свержения / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1989. – 256 с.
2. Бердяев Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. – М.: Советский писатель, 1990. – 346 с.
3. Боффа Д. История Советского Союза / Д. Боффа. – 2-е изд. – М.: Международные отношения, 1994.

4. Фурман Д. Революционные циклы России / Д. Фурман // Свободная мысль – 1994. – №1. – С. 6–20.

5. Цыпин В. История Русской православной Церкви / В. Цыпин // 1917 – 1990. – М.: Московская Патриархия, 1994. – 254 с.